

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 111
(2472)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья К. Ремчукова «Хочет ли наше общество перемен. Об упрощенной повестке выборов и новых стандартах нормальности», опубликованная на сайте «Независимая», 10.09.2024 г.

URL: https://www.ng.ru/politics/2024-09-09/2_9088_1427.html

Вологда
сентябрь 2024

Константин Ремчуков. Хочет ли наше общество перемен. Об упрощенной повестке выборов и новых стандартах нормальности

Выборы прошли. Все, кто надо, получили высокий процент. Жизнь продолжается...

Если главный идеологический запрос/посыл власти на выборах – требование консолидации общества вокруг власти, то понятно, что власть это получает сполна, от 70 до 90% голосов граждан. Люди у нас системно не против власти как таковой. Но ожидать от выборов процесса коллективного поиска решений самых актуальных проблем регионов/городов/районов/страны в такой конструкции запроса – нельзя. Потому что вперед выдвигается требование метафизической/экзистенциальной важности – сохранение самой российской государственности. А текущие проблемы людей кажутся мелкими, ничтожными, эгоистичными, мещанскими. Как ты можешь думать о своих доходах, когда само существование государства под вопросом. Героизация повестки уводит общество от анализа функциональных проблем существования.

Итогом становится вариант жизни советского типа – сплоченной, единой, монолитной и проблемной на повседневном уровне. С вкраплениями диссидентства разнообразного пошиба. Вся советская модель была транзитной, от царизма к коммунизму, когда и проблем-то никаких не будет. Поскольку исчезнет антагонистическое противоречие между трудом и капиталом. Ленин заложил в сознание масс лозунговую упрощенку, поддержанную следующими поколениями партийных вождей: от ленинского «Коммунизм – это советская власть плюс электрификация всей страны» до хрущевского «Коммунизм – это советская власть плюс химизация всей страны». Я выучил этот лозунг по этикетке на спичечном коробке, который тайно носил в школу в кармане пиджачка второклассника.

При таком «всепланетарном» подходе во время избирательной кампании представители властных институтов не поддерживают содержательное обсуждение наиболее актуальных проблем данного региона. Например, много ли говорилось, что в Дагестане, Ингушетии и Чечне – самые острые проблемы в сфере занятости. Кто предлагал варианты решения проблем создания рабочих мест в регионе с учетом половозрастной структуры незанятых? Предлагалось ли изучить, как отсутствие адекватных и привлекательных рабочих мест влияет на отток из региона молодых людей самого работоспособного возраста, который позволяет создавать валовой региональный продукт наилучшего качества?

Очевидно, что запрос на консолидацию не предполагает смену власти. Нельзя консолидироваться вокруг того, кого еще не знаешь. Тем самым в такой конструкции выборов содержится отказ от перемен. И это является самым большим риском всего сегодняшнего российского общества. Потребность в переменах существует в людях по определению, можно сказать даже, что по закону возвышения потребностей. Напомним тем, кто пропустил изучение социальных наук, что это один из фундаментальных общественных законов развития. Потому что именно этот закон объясняет изменение того, что общество считает нормой. Когда машина, холодильник, телевизор, дача – роскошь (СССР 1950-х годов), а когда – минимальный стандарт каждого. Сегодня к числу стандартов потребления можно отнести доступ к интернету, социальным платформам, поездкам за границу, зарубежным книгам и учебникам. А представление о норме – ключевой индикатор политического барометра.

Попытка под прикрытием консерватизма и традиционных ценностей отрезать общество от этих стандартов нормальности – путь в реакционность.

Выборы, в сущности, и должны быть общепризнанной платформой, на которой определяются нюансы движения вперед.

Нельзя сказать, что нашим людям претят перемены как таковые. Нет, совсем нет. Если власть не настаивает на своем исходном выборе, то люди голосуют за перемены, и порой весьма парадоксально. Например, в Братске против мэра (офицера ФСБ в прошлом) выпустили кандидата, которого прочно в местных пабликах связывают с крупными производителями алкогольной продукции. Оба – члены ЕР, обоим не грозило снятие с пробега. И избиратель проголосовал за новичка со связями с людьми из спиртового сообщества, несмотря на вероятные риски расширения доступа к алкопродукции в этом рабочем городе.

Мне представляется, случай Братска показателен и симптоматичен для завтрашнего дня всей страны, если власть по-прежнему будет подходить к очередным выборам с еще более закрученным экзистенциальным выбором, игнорируя актуальную повестку на местах. Потому что нам нужны перемены! Но не любые. А только те, что открывают дорогу в современное и передовое будущее, основанное на новых стандартах нормальности.

Константин Ремчуков